

5. Лукомский, А.С. Очерки из моей жизни. Воспоминания / А.С. Лукомский. – М.: Айрис-пресс, 2012. – С. 566.
6. ГА РФ. Ф. 439. Оп. 1 Д. 86. Л. 141-143.
7. ГА РФ. Ф. 439. Оп. 1 Д. 86. Л. 144-146.
8. ГА РФ. Ф. 439. Оп. 1 Д. 86. Л. 156-156 об.
9. ГА РФ. Ф. 439. Оп. 1 Д. 86. Л. 219-219 об.

Е.В. Кириллова

*Минский государственный лингвистический университет
(Республика Беларусь, Минск)*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОХОДОВ В НАТУРАЛЬНОЙ ФОРМЕ В БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ЕЭП

Статья посвящена анализу законодательства Республики Беларусь о государственных доходах (далее – госдоходах) в натуральной форме.

Научный интерес со стороны юриспруденции к проблематике правового регулирования формирования госдоходов в натуральной форме был вызван главным образом тем, что в начале XXI века сообществом международных финансовых организаций были сформулированы принципиально новые концептуально-методологические подходы к сущности и содержанию как собственно государственных финансов, так и государственных доходов, в частности. Эти подходы нашли концентрированное отражение сначала в Руководстве по статистике государственных финансов 2001 года (далее – Руководство СГФ 2001), затем в Руководстве по прозрачности в налогово-бюджетной сфере 2007 года и целой совокупности других источников так называемого «мягкого права» (soft law) международных финансовых организаций.

В основание предложенной новой концепции о государственных финансах был положен не традиционный, исторически первый кассовый (денежный) подход, а принцип ресурсов, предопределивший переход от классического охвата понятием «государственные финансы» потоков денежных ресурсов, к охвату этой категорией потоков всех экономических ресурсов с участием сектора государственного управления.

Закономерно понятие «государственные доходы», помимо традиционно известных для отечественной юриспруденции отношений, по Руководству СГФ 2001 стало охватывать и отношения трансфертного типа по поводу получаемых государством (представленным сектором госу-

дарственного управления) экономических активов в натуральной форме, закономерно приводящих к увеличению чистой стоимости активов.

Руководством СГФ 2001 допускается формирование государственных доходов в натуральной форме в виде добровольных и принудительных трансфертов, выделенных по критерию закрепленной в праве добровольности. Первые в зависимости от типа плательщика (донора) относятся к категории «гранты» или к категории «другие доходы» (таблица 5.1. Руководства СГФ 2001). В отношении вторых в «мягком праве» закреплен общий принцип минимизации их формирования, а в случае образования – отражение в составе госдоходов в категории «другие доходы» наряду со штрафами, пенями, неустойками (таблица 5.1. Руководства СГФ 2001).

В отношении всех госдоходов в натуральной форме «мягкое право» закрепляет общий принцип подчинения их той же правовой дисциплине, которая действует на национальном уровне в отношении денежных госдоходов.

Заинтересованность практически всех государств, в том числе Республики Беларусь, как минимум в согласовании своей национальной системы государственных финансов с универсальной системой, закрепленной в «мягком праве», вызвала в этих странах в начале XXI века масштабные процессы по преобразованию законодательства о государственных финансах. Закономерно стало развиваться и законодательство о госдоходах в натуральной форме.

В границах единого экономического пространства (ЕЭП) законодательство о госдоходах в натуральной форме развивается неравномерно.

Характеризуя белорусское законодательство о госдоходах в натуральной форме, следует отметить, что оно находится на начальной стадии формирования. Наблюдается некоторое отставание его развития в сравнении с законодательством России и особенно Казахстана, где, напротив, внедрен передовой мировой опыт в рассматриваемой области правового регулирования.

В Республике Беларусь под эгиду режима бюджетно-правового упорядочения подведены только принудительные трансферты в натуральной форме. Следует отметить, что их формирование, в отличие от некоторых стран СНГ, минимизировавших их образование за счет установления организационно-правового механизма обращения с конфискованным, обращенным в доход государства имуществом по иным основаниям, который исключает безвозмездную передачу имущества для последующего использования, отечественное законодательство

допускает. В Беларуси наряду с реализацией названного имущества, допускается его безвозмездная передача. Соответствующие трансфертные операции по получению и передаче имущества в натуральной форме отражаются в составе доходов республиканского бюджета по подразделу 3 244 806 бюджетной классификации доходов бюджетов и в расходах республиканского бюджета по параграфу 935 функциональной классификации расходов бюджетов.

Гранты как разновидность госдоходов в натуральной форме в Беларуси специально правовому регулированию не подверглись. Их поступление регулируется общим законодательством о международной технической помощи.

В целом, в Республике Беларусь законодательство госдоходах в натуральной форме сегодня нуждается в развитии и системно-структурном совершенствовании. В прикладном аспекте его развитие выступает одним из главных инструментов в деле защиты, обеспечения равноправной реализации государственно-финансового интереса Беларуси при разработке положений международных соглашений в рамках развития правовых основ ЕЭП.

С учетом вышеизложенного представляется необходимым:

- разработать специальный понятийно-категориальный аппарат о госдоходах в натуральной форме, согласованный с понятийным аппаратом бюджетного законодательства, законодательства об обращении в доход государства имуществе, о международной технической помощи, закрепить его в общей части Бюджетного кодекса Республики Беларусь;
- особенную часть Бюджетного кодекса Республики Беларусь дополнить главой о грантах, о принудительных трансфертах в натуральной форме.

Н.В. Князева

*ООО «Верховодко и партнеры»
(Республика Беларусь, Минск)*

ПОНЯТИЕ И МЕСТО ДОГОВОРА ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ В СИСТЕМЕ ДОГОВОРОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Договор энергосбережения появился впервые в Соединенных Штатах Америки в 1970-е годы и с тех пор развивается, совершенствуется и используется как одно из наиболее оптимальных правовых средств